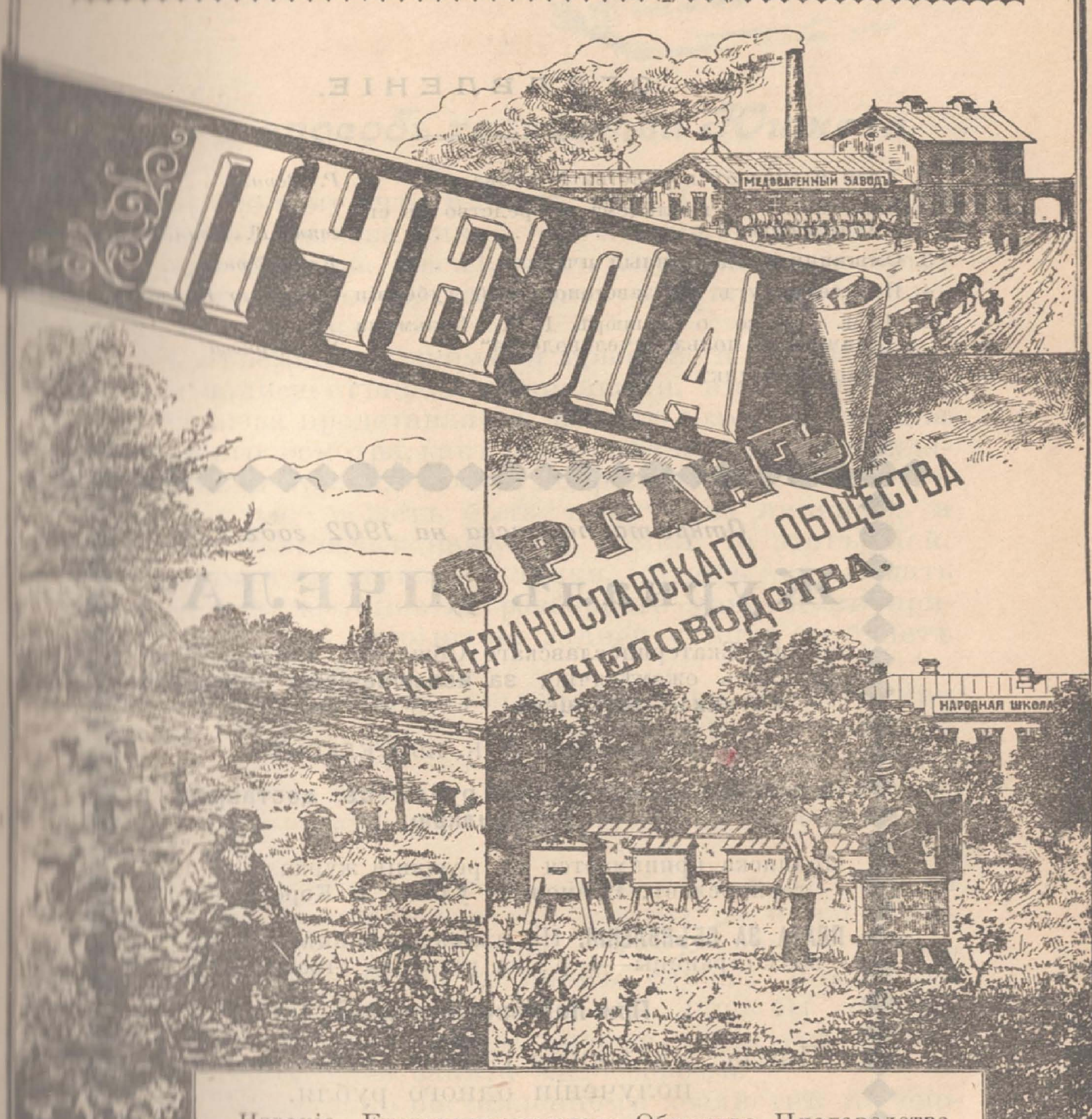
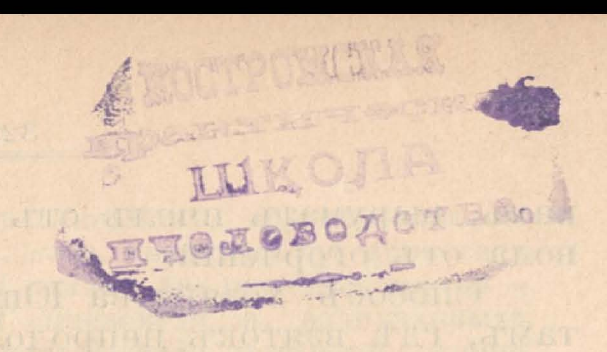
ГОДЪ ТРЕТІЙ.
1902 Февраль № 2.

Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества
Михаила Казиміровича Новосельскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Улей и способъ хозяйства Юшкова.

Судя по тому, что пишутъ въ „Пчелѣ“ объ ульѣ и хозяйствѣ Юшкова, видно, что ими мало занимаются.

Улей Юшкова, послѣ тѣхъ улучшеній, которыя введены г. Науменко, напоминаетъ дуплянку только по наружному виду.

Съ отъемнымъ дномъ и крышей и съ открывающейся заднею стѣнкой и линейками, вмѣсто рамокъ, улей Юшкова представляетъ полную возможность для внутренняго осмотра, какъ всего гнѣзда, такъ и каждаго пласта, который, послѣ подрѣзки съ боковъ отъ стѣнокъ улья, можетъ быть вынутъ на линейкѣ, а если вмѣсто линеекъ навѣсить рамки, то этотъ улей, при видимой простотѣ дуплянки, будетъ совмѣщать въ себѣ всѣ достоинства разборнаго улья и въ приспособленіи для открыванія задней стѣнки не будетъ никакой надобности.

При хозяйствѣ въ ульяхъ Юшкова, какъ и при всякомъ благоустроенномъ хозяйствѣ, необходимо имѣть достаточный запасъ „медковъ“, или рамокъ съ печатнымъ медомъ, для обезпеченія кормомъ отгоновъ, дѣлаемыхъ раньше наступленія натуральнаго взятка.

Отгоны можно дѣлать и за пять недѣль, и за недѣлю до главнаго взятка, смотря по признакамъ подготовки семей къ роенію. Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, конечно, но въ крайнемъ случаѣ можно отроить и передъ самымъ взяткомъ, лишь бы *недопускать роенія во время главнаго взятка*, когда вся летная пчела должна быть занята медосборомъ.

При правильно поставленномъ хозяйствѣ по способу Юшкова, меньше, чѣмъ при всякомъ другомъ пчеловодномъ хозяйствѣ, можно опасаться гибели пчелъ отъ голода, въ случаѣ недостатка натуральнаго взятка. Запасные медки и тутъ, какъ при раннихъ отго-

нахъ, выручать пчелъ отъ голодной смерти, пчеловода отъ огорченій.

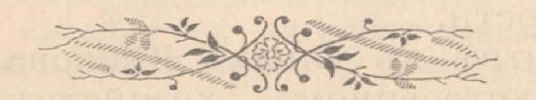
Способъ хозяйства Юшкова особенно пригоденъ тамъ, гдѣ взятокъ непродолжителенъ, а улучшенный улей его, при простотѣ дуплянки и достоинствахъ разборнаго улья, просторности и совершенству вентиляціи, желателенъ повсюду.

Опытная пасѣка Екатеринославскаго общества пчеловодства слѣдитъ за всѣми деталями Юшковскаго пчеловоднаго хозяйства и въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ будетъ имѣть возможность, провѣривъ на опытѣ возникающія сомнѣнія, подѣлиться съ собратьями пчеловодами своими наблюденіями, которыя будутъ основаны на фактахъ и цифровыхъ данныхъ.

А пока мы будемъ благодарны всѣмъ и каждому, кто пожелаетъ подѣлиться съ нами своими соображеніями и въ особенности указаніями опыта.

При изготовленіи у насъ улья Юшкова, улучшеннаго г. Науменко, дѣлается девять линеекъ и одна рамка, для образца.

Р. Вериго.

Знакомство мое съ гнильцомъ. Формы его и причины его зарожденія. Средства къ совершенному уничтоженію и истребленію его у самыхъ пчелъ и въ заносахъ ихъ.

Просматривая статьи по пчеловодству „Вѣстника Русскаго Общества Пчеловодства“ и журнала „Пчела“ Екатеринославскаго Общества, я, между прочимъ, обратилъ особенное вниманіе на повсемѣстныя жалобы пчеловодовъ на гнилецъ. Но страннымъ мнѣ кажется то обстоятельство, что многіе изъ гг. пчеловодовъ, помѣщавшихъ свои статьи въ журналахъ, не указываютъ на признаки гнильца. Между тѣмъ, какъ многіе изъ насъ, пчеловодовъ, будучи незнакомы съ свойствами его, принимаютъ гнилецъ за одинъ и тотъ же видъ.

Моя же двадцативосьми-лѣтняя практика доказала и даетъ мнѣ право говорить, что гнилецъ, какъ особый родъ болѣзни пчелъ; проявляется въ двухъ видахъ, а потому одинъ изъ нихъ

мы назовемъ доброкачественнымъ гнильцомъ, другой—злокачественнымъ. Первый родъ болѣзни, какъ увидимъ, не приноситъ погибели пчеламъ и излѣчивается самими же пчелами, другой—какъ эпидемія, требуетъ помощи пчеловода и радикальныхъ средствъ въ борьбѣ съ нимъ. Вслѣдствіе сихъ мотивовъ, я считаю не лишнимъ пополнить пробѣлы эти и повести рѣчь о качествѣ гнильца и о средствахъ противъ его злотворныхъ дѣйствій, надѣясь, что любители пчелъ найдутъ искомое въ ней средство и примѣнятъ его въ дѣлѣ своего пчеловодства.

Въ теченіи многолѣтней моей практики по пчеловодству мнѣ пришлось видѣть гнилецъ у одного малоопытнаго пчеляка, который просилъ меня осмотрѣть его улей и указать средство противъ его болѣзни, такъ называемой, по его выраженію, „вони". На первый разъ мнѣ показалось, что это было ничто иное, какъ доброкачественный гнилецъ, потому что онъ не издавалъ особеннаго зловоннаго запаха. Вмѣсто просимыхъ средствъ, я ограничился только тѣмъ, что посовѣтовалъ пчеляку предоставить эту болѣзнь на излѣченіе самимъ пчеламъ, которыя, какъ я думалъ, сами очистятъ свое гнѣздо отъ мертвыхъ организмовъ пчелы, безъ вмѣшательства руки пчеловода. Но не тутъ то было! Совѣтъ мой, какъ оказалось впослѣдствіи, остался безполезнымъ совѣтомъ и пчелы нисколько не исправлялись, а пришли съ теченіемъ времени еще въ большій упадокъ. Пчелякъ, видя, что пчелы не поправляются, проситъ меня вторично спасти погибающій его улей. Я отъ предложенія просителя не отказался и пришелъ на пасѣку его, прося указать больной улей. Не доходя шага два, я уже обонялъ непріятный запахъ изъ летка того улья и не мало былъ возмущенъ этимъ зловоннымъ запахомъ. Этотъ непріятный запахъ вызвалъ у меня чувство негодованія, такъ что я сдѣлалъ ему должное замѣчаніе относительно чистоты его пасѣки. Усиленію запаха, по всей вѣроятности, благопріятствовала тепловлажная и тихая погода, которая и удерживала эти непріятныя для обонянія міазмы на занимаемомъ пасѣкою мѣстѣ. Вслѣдъ затѣмъ я, оборотивъ больной улей вверхъ полами, отошелъ отъ него съ крайнимъ отвращеніемъ, предположивъ, что въ жилище пчелъ вложено какое нибудь лѣкарственное снадобье, къ которому въ крайнихъ случаяхъ иногда прибѣгаютъ пчеловоды-невѣжды. Тутъ то я положительно дознаю и совершенно убѣдился, что это былъ злокачественный гнилецъ. Случай этотъ предоставилъ мнѣ возможность наблюдать и изучать его во всѣхъ его видахъ. Судить же о гнильцѣ безошибочно я могъ, какъ по самому свойству отвратительнаго запаха его, такъ и по пчелиной дѣткѣ въ разныхъ стадіяхъ ея развитія.

Признаки его, сохранившіеся у меня, какъ памятникъ, слѣдующіе: а) въ началѣ подвергается гніенію небольшая часть дѣтки, потомъ гніеніе это съ каждымъ днемъ увеличивается; а въ теченіе лѣтняго сезона усиливается и распространяется у пчелы до такой степени, что изъ 100 пчелиныхъ зародышей развивается и рождается только 5% пчелы, а 95% зародышей превращается

въ отвратительную жидкость, запахъ которой, по справедливости можно сказать, не выносимъ. б) Достигнувъ такимъ образомъ самой высокой степени своего развитія, эпидемія эта производитъ то злотворное дѣйствіе, что самыя надежныя пчелы по своей силѣ и заносамъ лишаются возможности усиливаться и поддерживать себя вновь нарождающеюся молодою пчелою и сами погибаютъ. Такимъ образомъ, когда увидите пчелиную дѣтку еще въ закрытыхъ или запечатанныхъ ячейкахъ и найдете на крышкахъ этихъ ячеекъ впадины или дырочки, въ родѣ накола иглы, и сказанный запахъ въ ульѣ, то это есть уже самый вѣрный признакъ появившагося у пчелъ злокачественнаго гнильца. Если кто изъ г.г. пчеловодовъ пожелаетъ убѣдиться въ правдивости сказанныхъ указаній на гнилецъ, тотъ можетъ удостовѣриться тѣмъ, что, вырѣзавъ кусокъ вощины съ пчелиной дѣткой и открывъ ножемъ крышки ячеекъ съ зародышами, увидитъ, вмѣсто здоровыхъ организмовъ пчелы, одни только разложившіеся въ жидкость ихъ трупы, издающіе отвратительный запахъ, который служитъ, въ полномъ смыслѣ слова, самымъ убійственнымъ ядомъ и ихъ заносовъ. Причины зарожденія этого злокачественнаго гнильца у пчелъ можно подраздѣлить на три категоріи: а) къ первой категоріи можно отнести пчеловодовъ, б) ко второй—самихъ пчелъ и в) къ третьей—недоброжелательныхъ людей.

Первая причина зарожденія и появленія у пчелы этой заразной болѣзни зависитъ, вообще, отъ дурного качества того меда, которымъ кормятъ пчелъ. Это бываетъ, когда пчеловоды, заготовляя на кормъ медъ пчелѣ, не пренебрегаютъ и тѣмъ медомъ, который перемѣшанъ съ давно убитою или умершею пчелою, также съ трутневою или пчелиною дѣткою, находящеюся въ старыхъ вощинахъ; а еще того хуже, когда даютъ въ кормъ пчеламъ загнившихъ въ маточникахъ матокъ.

Этотъ оригинальный способъ кормленія матками пчелъ, по кругозору нѣкоторыхъ пчеловодовъ, какъ я знаю, служитъ средствомъ къ поощренію обильнаго роенія, но все это, конечно, абсурдъ! Нѣтъ сомнѣнія, что испортившійся медъ отъ гніенія, организмовъ пчелъ и матокъ, вноситъ въ семьи заразную болѣзнь, которая постепенно развивается и распространяется, какъ и всякая заразная болѣзнь, по всей пасѣкѣ. Вторая причина появленія гнильца—этого непрошеннаго гостя, состоитъ, помимо воли пчеловода, во отравленіи самой пчелы гнильцовымъ медомъ. Такое зараженіе можно отнести къ неумышленному зараженію, когда оно совершается по невѣдѣнію пчелы. Возьмемъ въ примѣръ зараженную пасѣку нашего сосѣда. Съ этой зараженной пасѣки пчелы здоровой пасѣки могутъ воровать медъ и если внесутъ въ свои заносы хотя нѣкоторую долю зараженнаго гнильцомъ меда, то слѣдствіемъ этого безъ всякаго сомнѣнія будетъ появленіе въ ульѣ заразы, если послѣдняя найдетъ хорошую почву для своего развитія. Такимъ образомъ здоровая пчела сама собою можетъ заражаться гнильцовымъ медомъ

Къ третей причинѣ зараженія, какъ умышленной, можно отнести случаи нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей. Возьмемъ въ примѣръ случай такого рода: злой человѣкъ, влекомый страстью къ мщенію, можетъ подбросить подъ здоровую пасѣку сотъ съ медомъ. зараженнымъ гнильцовымъ медомъ. Такой недоброжелательный поступокъ злокачественныхъ людей, по свойству своему подобный самому гнильцу, окажетъ гибельное вліяніе на пчелъ. Пчелы, конечно. не преминутъ полакомиться даромъ врага ихъ владѣльца и пожелаютъ откушать.

Какъ только пчела поѣстъ этого меду, то безъ сомнѣнія отравится имъ и внесетъ гнилецъ во всю пасѣку.

Предохранительное средство отъ гнильца пчелъ въ первомъ случаѣ зависитъ совершенно отъ самого пчеловода, который, покупая у торговцевъ невѣдомый медъ, долженъ кипятить и, во время кипѣнія, снимать пѣну до тѣхъ поръ, пока не будетъ никакихъ признаковъ ея въ сосудѣ. Такой только растворъ съ водою и съ прибавленіемъ къ нему нѣкоторой доли водки (на кварту $^{1}/_{2}$ рюмки) не можетъ причинить никакого вреда пчеламъ.

Если же кормить пчелъ медомъ, только растворенным кипяченой водой, или же кормить подогрѣтою патокою, или если даютъ пчеламъ медъ съ гнилыми вощинами, то неизбѣжно въ теченіи лѣта явится злокачественный гнилецъ у той пчелы, которая питалась кормомъ въ томъ или другомъ видѣ. Я, въ теченіи двадцативосьми-лѣтней практики, никогда не даю меда пчеламъ безъ предварительнаго такимъ образомъ приготовленія и пасѣка моя никогда не страдала гнильцевою эпидеміей, надѣюсь на милость Божію, что и страдать не будетъ.

Объясненіе происхожденія злокачественнаго гнильца мнѣ приходилось выслушивать отъ нѣкоторыхъ пчеловодовъ, но я не придаю ихъ объясненію никакого значенія. Такъ, одни изъ нихъ происхожденіе гнильца объясняютъ тѣмъ, что будто бы весенній холодъ, проникая въ улей, заставляетъ пчелъ бросать насиживаемую ими пчелиную дѣтку въ разныхъ ея возрастахъ и собираться въ клубъ. Отъ этого дѣтка коченѣетъ и, умирая отъ холода, приходитъ въ гніеніе и заражаетъ ульи гнильцомъ. Правда, когда раннею весною бываетъ заложено въ ульѣ большое количество дѣтки и наступитъ нѣсколько холодныхъ дней сряду, тогда на самомъ дѣлѣ дѣтка умираетъ отъ холода. Но не вѣрно то, что отъ этой случайной смерти дѣтки зарождается гнилецъ. Если это явленіе на самомъ дѣлѣ и есть гнилецъ, то только не злокачественный, а доброкачественный и никогда не заражаетъ пчелъ. Фактъ этотъ могу подтвердить собственнымъ своимъ опытомъ и наблюденіемъ. Въ 1879-мъ году февраля 20 дня, я выставилъ изъ омшанника въ садъ 250 племенныхъ пчелиныхъ семей, которыя при осмотрѣ оказались благополучными. Но послѣ 23 Апрѣля, во время цвѣта вишенъ и грушъ, въ одномъ изъ рамочныхъ ульевъ (каждая рама этого улья вѣситъ 20 фун. меду, въ самомъ же ульѣ помѣщается 19 рамъ, такъ что во всемъ ульѣ содержится $9^{1}/_{2}$ пуд. меду) я замѣтилъ, что летъ пчелы слабъ и нѣтъ того

бойкаго полета, какой я видѣлъ раньше, во время цвѣтенія весеннихъ цвѣтовъ, какъ-то: пролѣска, снѣгоцвѣта, тюльпана и др. Я приступилъ къ осмотру и нашелъ, что большая часть дѣтки оказалась захолодѣвшею и умершею. Я оставилъ его въ покоѣ до болѣе теплыхъ и ясныхъ дней, а главное, до свободнаго времени отъ своихъ обязанностей. Но когда наступила ясная и теплая погода, я вздумалъ приступить къ очисткѣ улья, но пчела сама предупредила меня, приступивъ къ очисткѣ своего жилья отъ мертвыхъ труповъ, таща и выбрасывая ихъ вонъ. Какъ же теперь послѣ этого мертвая дѣтка можетъ вносить въ улей заразу, когда она послѣ смерти очень скоро выбрасывается изъ улья самою же пчелою?

Далѣе, если изъ улья, въ которомъ умерла пчела отъ холода и подверглась гніенію дѣтка, вырѣзать нѣсколько фунтовъ меду и разложить его сотами въ кормъ здоровымъ пчеламъ, то медъ этотъ не причинитъ ни малѣйшаго вреда поѣвшей его пчелѣ и не разовьетъ никакой эпидеміи. Если, наконецъ, что я сдѣлалъ со сказаннымъ ульемъ, вырѣзать захолодѣвшую и загнившую дѣтку и вслѣдъ затѣмъ набросить на оставшіеся соты съ медомъ другую здоровую пчелу, то и тогда у той наброшенной пчелы гнильца не окажется. Совсѣмъ другое вліяніе, какъ сказано, производитъ на пчелъ гнилецъ злокачественный. Тамъ пять капель меду, положеннаго пчеламъ въ кормъ, разовьетъ сѣмена злокачественнаго гнильца и убьетъ всѣ организмы дѣтки, въ какихъ бы формахъ они ни были. Итакъ, основываясь на этихъ фактахъ, я прихожу къ тому заключенію, что мнѣніе, будто злокачественный гнилецъ зарождается отъ захолодѣвшей и загнившей дѣтки, взятой самой по себѣ, независимо отъ меда, не вѣрно, даже запахъ доброкачественнаго гнильца рѣзко отличается отъ отвратительнаго запаха злокачественнаго. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что пчелы, замѣтивъ мертвую застуженную дѣтку, выбрасываютъ ее изъ улья и этимъ не даютъ возможности заражать воздухъ улья и медъ непріятнымъ запахомъ, а потому я и назвалъ этотъ гнилецъ, не производящій гибели пчелъ, гнильцомъ доброкачественнымъ, въ отличіе отъ гнильца злокачественнаго. Такимъ образомъ, когда покажется злокачественный гнилецъ весною или лѣтомъ, то я зараженный улей удаляю отъ здоровой пасѣки на болѣе далекое разстояніе, версты на три, и тамъ произвожу надъ нимъ операцію, предварительно приготовивъ два улейка по шести рамъ съ сухими вощинами.

Затѣмъ выгоняю гнильцовыхъ пчелъ въ одинъ изъ этихъ улейковъ и держу ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока набранный гнильцевой медъ не будетъ сложенъ въ сухія вощины.

На другой день вынимаю рамы съ пчелами и въ мгновеніе ока сметаю ихъ щеткою въ другой такой же улей, не давъ имъ этою поспѣшностью возможности набрать въ запасъ себѣ того же зараженнаго меда. Пересадивъ такимъ образомъ въ новое гнѣздо, я оставляю пчелъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не окажется у нихъ и самаго малѣйшаго запаса корма. Этотъ спасительный постъ про-

должается долгое время, конечно, не безъ наблюденія. Если же пчелы начнутъ ослабѣвать отъ голода, то даю имъ растворъ меда ложку или двѣ на первый разъ, а за неимѣніемъ его, можно давать сахаръ въ растворѣ, прокипятивъ его до густоты меда. Когда же пчела въ облетѣ совершенно очистится отъ кала, зараженнаго гнильцомъ, то послѣ пролета пчелу можно уже считать здоровою и благополучною и уже безъ опасенія можно пересаживать оголодавшихъ пчелъ въ улей съ заносами вощины и меду и ставить его на прежнее мѣсто. Если же не очистить продолжительнымъ постомъ заразныхъ пчелъ, а, по выгонѣ ихъ изъ гнильцевого улья, посадить тотчасъ въ здоровый улей на медъ или вощины, то несомнѣнно разовьется опять гнилецъ. Такимъ образомъ постъ и выдержка, есть самое спасительное лѣкарство для пчелъ, а для пчеловода—средство въ борьбѣ съ злокачественнымъ гнильцомъ. Очистку гнильцевыхъ пчелъ можно производить и въ пасѣкѣ, только съ большою осторожностью, чтобы ни одна заразная пчела не могла попасть въ здоровые ульи.

Нѣсколько заразныхъ пчелъ, допустимъ пять, десять, разлѣтѣвшихся на пасѣкѣ и впросившихся въ здоровые ульи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ лѣтняго сезона вызовутъ и у тѣхъ пчелъ злокачественный гнилецъ. Во избѣжаніе же распространенія эпидеміи, слѣдуетъ производить работы съ больными пчелами на болѣе далекой дистанціи отъ здоровыхъ пчелъ, потому что пчелы, въ свою очередь пожелаютъ полакомиться чужбинкою отъ вырѣзаннаго гнильцевого меда, а этимъ путемъ могутъ разносить по пасѣкѣ гнилецъ.

Но вѣдь и съ холерой, какъ и со всякой заразной болѣзней, человѣчество борется и борется до тѣхъ поръ, пока оно не подчинитъ ее своей власти и не сдѣлается ея побѣдителемъ. И мы, пчеловоды, такъ же принадлежимъ къ тому же гуманному и соболѣзнующему человѣчеству, неужели никогда не сдѣлаемся побѣдителями врага своихъ любимицъ-пчелокъ? Вѣдь въ Божіемъ великомъ мірѣ каждая неодушевленная вещь и каждый одушевленный предметъ имѣютъ собственныя свои границы; а отсюда, по аналогіи, нельзя же допустить, чтобы гнилецъ не имѣлъ своихъ границъ, и уничтожалъ бы нашихъ труженницъ безгранично, по своему произволу. Спрашивается, до какихъ же поръ пчеловоды будутъ приносить въ жертву этому тирану своихъ труженницъ пчелъ?

Задавшись этимъ вопросомъ, я положилъ въ основу практической своей дѣятельности по пчеловодству пожизненно, до самой могилы преслѣдовать этого врага и истребить его совершенно, оставивъ за нимъ одно ничтожное имя. Это чувство негодованія было вызвано у меня еще болѣе печальною картиною знакомаго намъ малоопытнаго пчеляка, который, сидя надъ погибшими отъ гнильца пчелами, плакалъ, какъ нѣкогда плакали и рыдали надъ Іерусалимомъ сыны Израиля. Будучи проникнутъ чувствомъ жалости и состраданія къ потерпѣвшему пчеляку, я, вмѣстѣ съ утѣшеніемъ, далъ ему обѣщаніе сохранить его хотя остальныхъ

пчелъ отъ гнильца. Съ этого времени я сдѣлался фанатикомъ и далъ клятвенное обѣщаніе не положить своего оружія до тѣхъ поръ, пока не истреблю гнильца совершенно. Положимъ, задача не легкая, но нужно же было мнѣ, съ одной стороны, исполнить данное обѣщаніе, а съ другой—оправдать довѣріе отчаявшагося пчеляка.

Я надѣялся на помощь Зиждителя, въ рукахъ Коего жизнь и смерть, и Который ищущихъ благъ себѣ и ближнимъ своимъ не оставляетъ безъ своей милости, но даетъ имъ средства для борьбы съ общимъ врагомъ для уничтоженія его съ корнемъ.

Во имя этого святого чувства, прирожденнаго каждому человѣку, я съ несомнѣнною надеждою и началъ прибѣгать къ разнымъ средствамъ, переходя отъ одного къ другому, чтобы преодолѣть врага пчелъ въ ихъ заносахъ.

Изъ числа этихъ средствъ, которыя я примѣнялъ въ началѣ, укажу, между прочимъ, только на нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: аміакъ, хлоръ и купоросъ, но всѣ они, взятые въ отдѣльности сами по себѣ, а равнымъ образомъ и въ совокупности, не произвели желаемаго успѣха. Эта неудача сильно меня опечалила, но во всякомъ случаѣ я не терялъ надежды на успѣхъ, а главное—не хотѣлось оставаться въ рабствѣ этого жестокаго тирана и всѣми силами души своей стремился ниспровергнуть его владычество въ пчелиныхъ владѣніяхъ. Я снова съ большею энергіею повелъ противъ него войну и уже не пренебрегалъ никакими средствами, а употреблялъ все, что попадалось подъ руки. Къ этой войнѣ были призваны сослужить мнѣ службу, если можно выразиться въ аллегорическомъ смыслѣ, воины изъ медицинскихъ интеллигентныхъ средствъ, а также изъ простыхъ, вульгарныхъ. Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и я взялся за народные медикаменты, начиная, такъ сказать, съ свиной щетины, шерсти всѣхъ животныхъ, и чуть-чуть не доходило до комарнаго сала. Но какъ не усердствовали мои воины въ изгнаніи осуждаемаго врага въ ульѣ, всѣ они не могли выполнить своего назначенія. Это горемычное мое плебейское воинство напоминало мнѣ воиновъ Наполеона, состоящихъ изъ оборванцевъ и всякой челяди. Разница лишь только та, что у Бонапартэ воины были субъекты, а у меня объекты. А все же воинство!

Но такъ или иначе, а врага, засѣвшаго въ пчелиномъ гнѣздѣ, не изгнали.

Все таки наступитъ блаженное время, хотя и не скоро, когда мы вытѣснимъ изъ пчелинаго гнѣзда своего исконнаго врага.

Здѣсь кстати, между дѣломъ, не лишнимъ считаю сказать о моемъ горемычномъ пчелякѣ и прослѣдить за его душевнымъ настроеніемъ. Пчелякъ мой пересталъ уже унывать, надѣясь на мои мѣропріятія въ излѣченіи его гнильцевыхъ ульевъ и вдался въ философію. Сначала онъ задался вопросами о политикѣ и нѣкоторые изъ нихъ, которыхъ самъ не рѣшалъ, предлагалъ мнѣ. Но мнѣ за дѣломъ некогда было отвѣчать на его вопросы касательно политики, а предоставилъ рѣшеніе ихъ ему же самому. Та-

кимъ образомъ, рѣшая умозрительно самъ вопросы о судьбахъ Европы и ея народовъ, онъ перешелъ отъ умозрительной философіи къ философіи житейской, чему, по всей вѣроятности, послужила попавшаяся ему на глаза стая воробьевъ. Тѣ, какъ я думаю, и настоящія размышленія о воробьяхъ были вызваны, пожалуй, ни чѣмъ инымъ, какъ необходимостью, которая истекала изъ наболѣвшаго его сердца о погибающихъ пчелахъ. Ему, какъ мнѣ казалось, надоѣло уже скорбѣть и соболѣзновать о своихъ пчелахъ и желалось перемѣнить печальный образъ мыслей на болѣе свѣтлый, но и тутъ несчастный пчелякъ потерпѣлъ фіаско. Разсуждая о воробьяхъ и говоря о нихъ очень много съ хорошей стороны и не мало сожалѣя объ ихъ участи, ему хотѣлось узнать, раздѣляетъ ли его мнѣніе жена его, Хавря, спрашиваетъ: „жинко, а жинко, а дэ дінутся бідни наши горобци, якъ сгорыть наша хата?“ Жена, обозвавъ его „сапатою патыкою“, отвѣтила ему: „ты не спросишь меня, что будетъ съ нами, когда лишимся пчелъ, на которыхъ возлагали не малыя надежды въ поддержкѣ маленькаго нашего хозяйства“. Но мой любитель воробьевъ, симпатизируя ихъ участи, въ случаѣ уничтоженія хаты пожаромъ, не обративъ вниманія на замѣчаніе своей жены, продолжалъ разговоръ на ту же тему. Изъ разговора его можно было судить, что насколько было бы ему жаль сгорѣвшей его хаты, настолько же сожалѣлъ бы и объ участи улетѣвшихъ воробьевъ, когда говоритъ.

„Мили мои горобушки,
„Изъ двора далэко не улетайтэ
„Сердцю моему зазнобушки
„На вікъ мэнэ не покидайтэ!
„Продамъ мэдъ и пчелы,
„И построю вамъ нову хату.
„Не тикайтэ въ стріхи хатъ Мочалы:
„Попадэтэсь бо въ руки Потапу.
„Потапъ бо чоловікъ ласый,
„Якъ цыганъ до мэду,
„Поисть васъ, якъ китъ сіровласый,
„Не въ четвэргъ, а въ срэду!“

Далѣе, говоря о симпатіяхъ къ своимъ воробьямъ, продолжалъ разговоръ въ томъ родѣ, что если бы онъ былъ богатымъ человѣкомъ, какъ его панъ „Мочала“, то собралъ бы воробьевъ со всего бѣлаго свѣта, даже и съ самой „Виріи, дэ, якъ кажутъ филозопы, учены люды, що тамъ горобци другого формата, похожи на сірихъ цыбатыхъ дроздивъ съ длиннымъ носомъ, ястребиными глазами, що щебечуть въ нашимъ лісі на провисні. И кормывъ бы своихъ сердешныхъ не такъ, якъ тепэръ, пидъ часъ найзглодь, а дававъ бы имъ по цілому гарцю проса, а бо конапель“. Жена его все время молчала, но когда дѣло дошло до „гарца проса и конапель“, прорвалась и съ видимымъ сарказмомъ сказала: „эгэ! правда що такъ, у тебэ одна безхвоста курицця съ храмою ногой и песикомъ на глазі, да и та, бідна съ

голоду пропада, а то, бачъ, винъ прокормывъ бы таку сылу! Дурный, дурнэ и болака!“ „Цыть, сказалъ мой пчелякъ своей женѣ, чого ты оскалылась, якъ скаженна собака. Мовчи лучше, а нэ то, зломаю тэбэ, якъ мидвідь ломавъ врорикъ свого цыгана— Отшо!“.

Разговоры въ этомъ тонѣ тянулись бы еще дальше, если бы я въ пререканіяхъ враждующихъ супруговъ не принялъ мѣры къ примиренію ихъ. Примиривъ ихъ, я сталъ уходить, но жена пчеляка, подойдя ко мнѣ, убѣдительно просила меня, вмѣсто мужа, чтобы я пріискалъ еще какое нибудь средство, и спасъ бы ихъ пчелъ отъ погибели. Я обѣщался исполнить ея просьбу. Прійдя домой съ великой досадой за неудачу, я опять началъ перебирать всѣ средства, обеззараживающія и, въ концѣ концовъ, сосредоточилъ все свое вниманіе на горючей сѣрѣ, которая, какъ мнѣ было извѣстно, была употребляема какъ дезинфекціонное средство бѣлья и верхняго платья и т. п., которыя окуривались отъ нѣкоторыхъ болѣзней. Почему бы и мнѣ, какъ я думалъ, не принять ее за орудіе противъ гнильца? Разсуждая такимъ образомъ, я началъ разсматривать ея дѣйствія: а) какъ средство пагубное и вредное, приносящее смерть пчеламъ, б) какъ средство благодѣтельное, приносящее въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и пользу человѣчеству. Послѣ недолгихъ размышленій и колебаній въ достовѣрности и этого придуманнаго средства, я однако же рѣшилъ произвести опыты и надъ ея дѣйствіемъ въ гнильцевыхъ пчелиныхъ заносахъ. Такъ, изъ переселеннаго гнильцевого улья пчелъ я вырѣзалъ всю дѣтку, какъ зараженную гнильцомъ, такъ и незараженную. Оставлять же послѣднюю я считалъ нелогичнымъ, въ виду того, что и она въ свою очередь должна погибнуть отъ воздѣйствія на нее сѣрнаго дыма. По окончаніи вырѣзки дѣтки, я замазалъ аккуратно всѣ щели улья и самый летокъ, а потомъ выкопалъ ямку глубиною вершковъ въ 5—6, а шириною менѣе діаметра самого улья. Вслѣдъ за этимъ сильно пропитываю распущенною сѣрою кусокъ тряпки вершка 2—3, и укладываю ее въ одинъ расколотый конецъ палочки, а другимъ концомъ ея вставляю по срединѣ ямки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ зажигается эта тряпка, наставляется на приготовленную ямку и улей съ гнильцевымъ медомъ. Но при этомъ не нужно упускать изъ виду и то обстоятельство, чтобы полы улья какъ можно плотнѣе обсыпались землею и чѣмъ выше, тѣмъ конечно лучше! Это дѣлается въ виду того, чтобы сѣрная атмосфера изъ поставленнаго улья на ямку не могла никуда выходить, а оставалось внутри улья какъ можно продолжительнѣе. Не снимая съ ямки гнильцевого улья въ теченіи 2-хъ сутокъ, я въ теченіи каждыхъ сутокъ, замѣняю 3—4 раза сгорѣвшія подъ нимъ сѣрныя тряпки новыми, такими же сѣрными тряпками и при каждой перемѣнѣ тщательно наблюдаю, чтобы сѣрная атмосфера оставалась вся въ ульѣ. Послѣ этого я вторично ставлю его на другое окуреніе, состоящее изъ конопной мякины, которая своимъ дымомъ оказываетъ также не малое влія-

ніе на уничтоженіе гнильца, и поступаю такимъ образомъ, какъ сказано, въ теченіи однихъ сутокъ. Дымъ этотъ до того ѣдкій и непріятный по своему запаху, что ни одно насѣкомое не можетъ оставаться въ живыхъ. Этимъ то дымомъ я окуриваю омшанникъ передъ укладкой пчелъ своихъ на зиму.

Затѣмъ дезинфекцированный двумя средствами улей снимаю съ ямки и, поставивъ его на свободный воздухъ вверхъ полами, даю въ теченіи 6—8 час. испариться изъ него сѣрному запаху. Въ провѣтрившійся улей такимъ образомъ, сажаю уже пчелъ, которыхъ мнѣ угодно: или тѣхъ, которыя были заражены гнильцомъ и очищены уже, какъ прежде сказано, или тѣхъ, которыя не подвергались гнильцу и какъ тѣ, такъ и другія пользовались добрымъ здоровьемъ. Такъ какъ ни тѣ и ни другія пчелы, наброшенныя на дезинфекцированные этимъ способомъ гнильцевые заносы, никогда сами не заражались гнильцомъ да и въ самихъ заносахъ никогда не оказывалось вновь гнильцевой дѣтки, то изъ этихъ результатовъ я и установилъ тотъ фактъ, что нѣтъ болѣе надежнаго и несомнѣннаго средства, которымъ совершенно и навсегда пересѣкается и изгоняется гнильцевая язва въ самыхъ заносахъ пчелъ, какъ указанное. На моей пасѣкѣ, въ теченіи 28 лѣтъ, кромѣ сказаннаго одного случая, никогда не появляется гнилецъ и знаю его только по одному имени, а если бы недоброжелательный гость по какому нибудь случаю и посѣтилъ бы моихъ пчелъ, то конечно, не надолго, потому что я найду для него смерть и могилу. При этомъ не лишнимъ считаю вмѣстѣ съ окончаніемъ этой статьи предупредить г.г. пчеловодовъ, что самое удобное время производить дезинфекцію надъ гнильцевыми ульями—вторая и послѣдняя четверть фазиса луны, такъ какъ практикой подтвердилось, что ни на первой, ни на третьей четверти теченія луны опыты не удавались. Не знаю, чѣмъ эту сокровенную тайну объяснить, но во всякомъ случаѣ это не фабула, но сущая правда!

За окончаніемъ этой статьи я считаю долгомъ просить г.г. братьевъ пчеловодовъ отнестись къ ней благосклонно, не вмѣнивъ мнѣ въ вину чего либо недосказаннаго мною относительно лѣченія злокачественнаго гнильца, такъ какъ все то, что я зналъ изложено мною, хотя, быть можетъ, и съ нѣкоторыми погрѣшностями и уклоненіемъ отъ дѣла, но надѣюсь на сочувствіе братьевъ, что они меня за то не осудятъ. Я и самъ отнесусь сочувственно и съ великою благодарностью къ тѣмъ братьямъ пчеловодамъ, которые своимъ знаніемъ и опытностію въ борьбѣ съ сказаннымъ общимъ нашимъ врагомъ и врагомъ нашихъ любимецъ-пчелокъ, восполнятъ мои пробѣлы.

Священникъ **Георгій Левандовскій**.

Слоб. Большая-Крѣпкая.

Омшанникъ одобренный пчелами.

Такой омшанникъ дѣлается въ землѣ; строится онъ сравнительно на невысокомъ мѣстѣ. На низкихъ мѣстахъ омшанникъ не пригоденъ потому, что подпочвенная вода находится къ поверхности земли очень близко. Стоитъ онъ очень дешево. Изъ 7 лѣтней практики я добился того, что омшанникъ мой окончательно одобренъ пчелами. Незначительная каждый годъ осыпь при 250—300 ульяхъ разной системы (самый малый рой вѣситъ 15 фун., безъ вѣса улья). Никакой никогда нѣтъ плѣсени на сотахъ. Умершихъ не бываетъ. Сухъ до невѣроятности. Воздухъ чистѣйшій во все время зимовки: до того чистъ и свѣжъ, что, войдя въ подвалъ, вы не чувствуете, что находитесь въ ямѣ. Температура безъ присмотра колоблется между $+3^0$ и $+7^0$ Реом. При внимательности можно температуру держать постоянно $+6^0$ или $+5^0$, какую вы будете находить удобно. У меня норма $+6^0$ Р., потому что много дуплянокъ. Въ подвалѣ вставную деревянную стѣну не слѣдуетъ дѣлать, потому что между деревянной стѣной и земляной будетъ всегда затхлый воздухъ; въ послѣдствіи образуется и сырость. Когда я у себя строилъ омшанникъ въ послѣдствіи усовершенствованный, то не предполагалъ, чтобы моя пасѣка такъ разрослась, или, какъ говорится, пошла въ руку, такъ что въ 1898 году въ омшанникѣ не могли уже помѣститься всѣ ульи, и явилась необходимость построить другой, что я и сдѣлалъ: первый походный, и второй спускной. Для удобства сообщенія между ними, соединилъ ихъ тунелью въ $3^1/_2$ четверти аршина ширины, $2^1/_2$ аршина вышины, длина вышла около 9 аршинъ.

Омшанникъ строится такимъ образомъ: роется яма, какая вамъ нужна, предварительно дѣлается плетень, живая изгородь, приблизительно въ $^1/_2$ аршина вышиной, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы края ямы отходили отъ плетенька внутри на 6 чет. Плетенекъ дѣлается для того, чтобы выбрасываемая земля не скатывалась обратно въ яму и для того, чтобы образовалась возвышеніе за плетенькомъ, не допускающее подхода воды. Когда готова у васъ яма, разровняйте землю вровень съ заборчикомъ и утрамбовывайте ее за заборчикомъ; затѣмъ свяжите деревянную раму изъ какого нибудь дерева и уложите ее около самаго плетенька извнѣ на утрамбованную землю.

Когда рама готова и положена, прилаживайте къ ней стропила и покрывайте ихъ соломой, шелевкой, камышемъ и т. п. Затѣмъ приступаете къ отдѣлкѣ самой ямы. Для этого ставите 4 столба въ самой ямѣ на полу по угламъ не закапывая, и вяжите другую раму, которую пригоняете такъ, чтобы она туго входила въ яму и улеглась на столбахъ, на вершокъ ниже верхнихъ краевъ земли. Кладете вдоль ямы на раму сволокъ, а на сволокъ по обѣимъ сторонамъ его укладываете деревянный потолокъ изъ обаполовъ. Вотъ вамъ импровизированный подвалъ темникъ первой руки на 25 лѣтъ. Входъ долженъ быть съ двумя дверьми: при

крышѣ одни, и при потолкѣ другія; а какой онъ будетъ походной или спускной, это отъ васъ будетъ зависить. Главныя условія при земляныхъ подвалахъ, это три трубы; двѣ изъ нихъ необходимы для очищенія воздуха въ омшанникѣ и регулированія температуры въ немъ. Одна изъ нихъ дѣлается короткой, приблизительно въ 1 аршинъ; черезъ нее выходитъ испорченный воздухъ. Труба эта пригоняется къ потолку такъ, чтобы она почти вся была надъ потолкомъ. Верхній конецъ трубы долженъ имѣть задвижку. Труба сколачивается изъ 4 шелевокъ. Другая труба сбивается изъ такихъ же шелевокъ и должна быть длиннѣе первой, съ такимъ разсчетомъ, чтобы нижній край ея не доходилъ до земли на четверть аршина, а верхній—торчалъ надъ потолкомъ не больше $^1/_2$ аршина; черезъ эту трубу входитъ свѣжій воздухъ.— Трубы вставляются въ потолокъ въ противоположныхъ углахъ. Вторая труба должна имѣть также задвижку. И, наконецъ, третья труба, и самая главная, должна быть колѣнчатая; она непосредственно соединяетъ подвалъ съ открытымъ воздухомъ и вдѣлывается обязательно противъ дверей омшанника такимъ образомъ, чтобы нижній конецъ ея входилъ въ потолокъ въ продѣланное въ немъ отверстіе около земляной стѣны, а верхній конецъ проходилъ черезъ крышу и былъ бы виденъ на наружной поверхности послѣдней. Черезъ нее врывается вѣтеръ, сушитъ омшанникъ и совершенно удаляетъ подвальный запахъ. Зимою эта труба затыкается сѣномъ наглухо съ обоихъ концовъ. Трубу эту можно дѣлать желѣзную, но непремѣнно колѣнчатую, въ діаметрѣ5 вершковъ, или четырехугольную изъ шелевокъ. Верхній край этой трубы, который будетъ виденъ надъ поверхностью крыши омшанника, долженъ быть не выше трехъ четвертей аршива, отъ поверхности земли. Открытый воздухъ скользя по поверхности земли, съ силой врывается черезъ эту трубу въ омшанникъ. Эта то труба и дѣлаетъ тѣ чудеса, благодаря которымъ въ омшанникѣ сухо и чистый воздухъ. Крыша у меня на омшанникѣ соломенная, какъ болѣе дешевая и начинается отъ самой земли; подъ ней складываю все то, что называется пчеловоднымъ инвентаремъ. Чтобы не промерзалъ потолокъ укрываю его половой, лучше ячменной, сухой листвой. По краямъ потолка, гдѣ онъ соединяется съ краями подвала, насыпаю толстый слой песку, потому что его терпѣть не могутъ мыши. Да вообще, песокъ преобладаетъ у меня какъ въ омшанникѣ, такъ и на пасѣкѣ; на немъ отпечатываются хорошо слѣды отъ самой маленькой ящерицы до крупнѣйшаго врага пчелы. Съ увеличеніемъ числа слѣдовъ, увеличиваю и бдительность. Безъ песку, вѣсовъ и ртути не могу обойтись такъ же, какъ на охотѣ безъ собаки-гончака. Въ заключеніе скажу: при подобныхъ омшанникахъ во первыхъ пчелы никогда не бываютъ раздражительны, а слѣдовательно будутъ меньше жалить; а во вторыхъ—сама зимовка отойдетъ на второй планъ; а все свое вниманіе мы обратимъ на правильную форму пчелинаго клуба и его мѣстоположеніе къ стѣнкамъ улья, какъ внѣ омшанника такъ и въ омшанникѣ.

Каульбершъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

С. Тугъ Шушинскаго уѣзда, Елизаветоп. губ. на границѣ уѣзда Джебраильскаго въ 30 верстахъ отъ р. Аракса—границы Персіи. Около села въ горахъ ущелье, ходъ къ которому загроможденъ скалами и лѣсомъ. Масса змѣй дѣлаютъ доступъ къ ущелью небезопаснымъ. Проводники туземцы не рискуютъ идти туда на развѣдки даже за хорошую плату. Оффиціальные проводники—чапары большею частію ничего не знаютъ. Благодаря любезности мѣстной администраціи, все таки намъ удалось осмотрѣть часть той скалы, гдѣ особенно много ютится пчелиныхъ семей. Это было во время роенія. Рои изъ ущелья плывутъ золотыми облачками съ шумомъ прямо въ окружающій лѣсъ. На опушкѣ, на ближайшихъ къ ущелью деревьяхъ и кустахъ садятся нѣкоторые изъ нихъ клубомъ. Мѣстный священникъ-армянинъ—собираетъ много роевъ, иногда до 50 семействъ въ лѣто.—Намъ не пришлось лично его разспрашивать, онъ былъ какъ разъ въ лѣсу на охотѣ за роями, но знавшіе дѣло, мѣстные пчеловоды, подтвердили указанное свѣдѣніе. Въ селѣ болѣе 20 пасѣкъ, хотя и незначительныхъ; это вѣроятно отъ того. что знаній пчеловодныхъ у Тугскихъ пчеловодовъ не больше другихъ, окружающихъ ихъ. Ни одной пасѣки нѣтъ съ разборными ульями. Сапетки лежатъ поленницей, грязь и соръ въ нихъ не выметаются. У пчеловодовъ также одно только стремленіе: взять медъ у пчелъ и какъ можно больше! Никто и непомышляетъ объ эксплоатаціи дикихъ пчелъ. Попытки ограбить ихъ не привели къ желательной цѣли. Трудно добраться къ тѣмъ щелямъ, изъ которыхъ вылетаютъ въ отвѣсной стѣнѣ ущелья пчелы. Наблюдать дикихъ пчелъ приходится только издали. Небезынтересно слѣдующее. Если принять во вниманіе удостовѣреніе мѣстныхъ жителей, то пчелы живутъ въ скалахъ съ незапамятныхъ временъ, слѣдовательно живутъ въ такихъ помѣщеніяхъ, которыя въ состояніи ограждать ихъ жизнь и здоровье отъ перемѣнъ погоды, вмѣщая достаточные запасы меда. Холодная зима въ этой мѣстности для дикихъ пчелъ должна считаться опасной. Морозы достигаютъ 15 градусовъ и снѣгъ лежитъ до половины Марта. Пчелы не измѣнились ни въ цвѣтѣ, ни въ размѣрахъ объема туловища. При невозможной перемѣнѣ гнѣзда въ теченіи столѣтій, надо предполагать, что гнѣзда строились или въ очень обширныхъ помѣщеніяхъ и глубоко въ землѣ, или мыши имѣютъ возможность проникнуть зимой къ пчеламъ и уничтожать у слабыхъ семей соты, выкидая пергу. Роеніе дикихъ пчелъ начинается всегда одновременно съ роеніемъ на пчельникахъ, никакихъ особенностей въ ихъ жизни не наблюдалось. Въ предстоящемъ году можетъ быть намъ придется сдѣлать болѣе тщательное обслѣдованіе замѣчательной „пчелиной скалы“ въ мѣстности около с. Тугъ, и тогда мы непреминемъ сообщить на страницахъ журнала „Пчела“ свои замѣтки и весь добытый матеріалъ. Вскры-

тіе жилища пчелъ здѣсь несомнѣнно представляетъ большой интересъ для пчеловодной литературы, особенно въ виду того, что вопросъ о долголѣтней способности ячеекъ служить колыбелью пчелѣ далеко не исчерпанъ, а также весьма возможно будетъ найти тамъ и многолѣтній медъ.

Сѣверный пчеловодъ.

Библіографія.

Л. М. Редько о брошюрѣ Г. А. Кузьмина „Значеніе и польза пчеловодства".

Въ №№ 5 и 6 „Пчелы" за минувшій 1901 г. была перепечатана цѣликомъ брошюра Г. А. Кузьмина „Значеніе и польза пчеловодства", при чемъ многоуважаемый редакторъ „Пчелы" М. К. Новосельскій въ примѣчаніи къ этой статьѣ совершенно правильно говоритъ „что подобныя статьи несомнѣнно много содѣйствуютъ развитію пчеловодства и установленію правильнаго взгляда на неоцѣнимыя свойства меда".

Совсѣмъ иначе посмотрѣлъ на дѣло „знаменитый" пчеловодъ Русскаго О-ва Пчеловодства г. Редько. Въ неприличной ни для Общества, которое должно дорожить репутаціей своей и своего журнала, ни для лица, сколько нибудь серьезнаго,—рецензіи г. Редько, разбирая брошюрку Г. А. Кузьмина, находитъ ее: *во первыхъ* „дурной, безцѣльной затѣей" (?!) и, *во вторыхъ*, даже такой, которая „можетъ принести непоправимый (? о ужасъ !?) вредъ, такъ какъ человѣкъ, прочитавшій ее, подвинется на легкіе заработки, пожалуй, бросивъ кормилицу землю".

Чтобы доказать такія рискованныя положенія, г. Редько, не имѣя никакихъ сколько нибудь значительныхъ основаній, пускается на высмѣиваніе автора, уличеніе его въ неправдѣ и кончаетъ непрошеннымъ наставленіемъ.

1-е положеніе, что пчеловодство занятіе интересное, и призывъ автора къ женщинамъ—заниматься пчеловодствомъ, г. Редько старается высмѣять: „Какъ трогательно и т. д...", но едва-ли кто-нибудь согласится съ г. Редько, что тутъ имѣется какой-либо поводъ не только для глумленія или насмѣшки, но даже для малѣйшей ироніи. Можно только пожалѣть о г. Редько, для котораго смѣшно то, что каждому истинному пчеловоду симпатично и что давно имѣетъ мѣсто въ пчеловодствѣ: многія женщины занимаются пчеловодствомъ, не губя пчелъ десятками семей на зимовкахъ, при перевозкахъ и т. п., какъ это практикуетъ г. Редько на пасѣкѣ Русскаго О-ва Пчеловодства до самаго послѣдняго времени.

2-е положеніе Г. А. Кузьмина, а именно: доказательство пользы пчеловодства пользой меда, г. Редько тоже находитъ не-

правильнымъ. А между тѣмъ самъ г. Редько на зимнихъ курсахъ пчеловодства въ 1901 году доказывалъ пользу пчеловодства тѣмъ, что за него можно получить орденъ. ссылаясь на примѣръ, бывшій въ практикѣ. Конечно, почетная награда вещь пріятная и служитъ не малымъ поощреніемъ; но такой награды удостоиваются лишь немногіе избранники, почему доказывать единичными случаями пользу пчеловодства въ этомъ оношеніи едва ли правильно, между тѣмъ какъ выгоды пчеловодства, истекающія изъ благотворнаго дѣйствія меда, доступны каждому.

3-е Ссылку автора брошюры на трехъ докторовъ, примѣняющихъ медъ, какъ лѣкарство, г. Редько находитъ неудачной, причемъ старается какъ-бы уличить Г. А. Кузьмина въ неправдѣ, что медъ докторами употребляется для лѣченія болѣзней. Едва-ли дѣлать это удобно для представителя того общества, по иниціативѣ котораго производятся проф. Пастернацкимъ научныя изслѣдованія о цѣлебныхъ свойствахъ меда?!

4-е. „Дальнѣйшій выводъ, что пчеловодство способствуетъ нравственному возрожденію людей, не будетъ-ли маленькимъ преувеличеніэмъ", пишетъ г. Редько. Не будемъ здѣсь спорить съ г. рецензентомъ.

5-е. Цифры, приведенныя Г. А. Кузьминымъ въ доказательство доходности пчеловодства, приводятъ умъ г. Редько въ *помраченіе.* И не мудрено для человѣка, который привыкъ видѣть только огромные убытки отъ пчеловодства: пасѣка Русск. О-ва Пч., которой завѣдуетъ г. Редько, стоитъ обществу *ежегодно около 2000 рублей*!!!, не принося никакого дохода, (см. отчеты общества). Авторъ-же брошюры Г. А. Кузьминъ приводитъ въ доказательство правильности своихъ цифръ точныя указанія на владѣльцевъ пасѣкъ и ихъ мѣстонахожденіе.

„Въ заключеніе, г. Редько (въ рецензіи г. Редько тутъ стоитъ: г. Кузьминъ) прямо таки великолѣпенъ". Онъ, ничто-же сумняшеся, дѣлаетъ выговоръ Г. А. Кузьмину за то, что тотъ предлагаетъ желающимъ пользоваться его совѣтами по пчеловодству. Г. А. Кузьминъ извѣстный среди пчеловодовъ за знающаго пчеловода и состоящій губернскимъ пчеловодомъ въ Костромской губерніи, имѣетъ на это полное право и основаніе, тѣмъ болѣе, что статья его была первоначально напечатана въ № 30 „Костромскаго Листка".

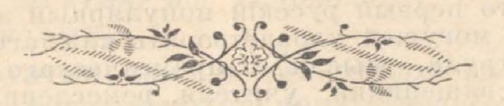
Совершенно неумѣстенъ упрекъ автору брошюры за 10 копѣя стоимости со стороны г. Редько, какъ бывшаго завѣдующаго складомъ Русск. О-ва Пчеловодства, которому извѣстно, съ наложеніемъ какого огромнаго процента продаются нѣкоторыя изданія О-ва, напримѣръ, „Таблица Г. А. Кожевникова".

Не вправѣ-ли мы напомнить г. Редько слова дѣдушки Крылова: „Чѣмъ кумушекъ считать трудиться. . . .", и не согласятся ли всѣ, кто прочиталъ рецензію г. Редько, что авторъ вполнѣ доказалъ ею, какъ мало онъ имѣетъ общаго вообще съ пчеловодствомъ?

Особенно интересно то, что въ № 5 за тотъ же годъ того-

же „Вѣстника Русск. Общ. Пчеловодства“ на стр. 154 редакторъ его, многоуважаемый С. П. Глазенапъ, далъ очень благопріятный о статьѣ Г. А. Кузьмина отзывъ. И теперь рѣшительно не знаешь, кому вѣрить: редактору-ли С. П. Глазенапу, который находитъ статью Г. А. Кузьмина изящной по изложенію, живо написанной и полезной въ цѣляхъ распространенія пчеловодства,— или же г-ну Редько, по мнѣнію котораго: „*для человѣка кое-что читавшаго или мало-мальски знакомаго съ пчелою, книжечка покажется дурною безцѣльною забавою и т. д.*“?

М. Дерновъ.

Почтовый ящикъ.

В*опросъ № 6.* Въ нашемъ раіонѣ развелось множество птицъ, называемыхъ у насъ Щурами. Птицы эти имѣютъ желтовато голубую окраску перьевъ на спинѣ и бокахъ и красноватую грудь. По изслѣдованіи мною ихъ гнѣздъ, оказалось, что норы, въ которыхъ находятся гнѣзда, набиты шелухою изъ пчелъ, шмелей и осъ. Въ ясную, лётную погоду щуры охотятся на пчелъ въ полѣ, а въ пасмурную погоду являются прямо на пасѣку, садятся у летка и, постукивая носомъ въ улей, выманиваютъ и ѣдятъ пчелъ. Отъ этого семьи пчелъ къ зимовкѣ совсѣмъ ослабѣваютъ. Прошу сообщить на страницахъ „Пчелы“, можно ли истреблять этихъ вредныхъ для пчеловодства птицъ, хотя онѣ и не считаются хищными.

Г. Бердянскъ. Спиридонъ Шапаревъ.

Отвѣтъ № 6. Щуры наносятъ существенный вредъ пасѣкамъ и если ваша пасѣка расположена въ такой мѣстности, гдѣ стрѣльба изъ ружья не можетъ угрожать опасностью для людей и животныхъ, то можете стрѣлять на своей пасѣкѣ этихъ весьма вредныхъ хотя и красивыхъ птичекъ.

Редакторъ **М. Новосельскій.**

„Садъ и Огородъ“

ИЗДАНІЕ

Россійскаго Общества любителей Садоводства

въ Москвѣ.

Программа газеты:

Протоколы и отчеты Россійскаго Общ. люб. садоводства.

Оригинальныя статьи: по садоводству, огородничеству, плодоводству и древоводству.

Переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ садоводства изъ всѣхъ выдающихся иностранныхъ періодическихъ изданій.

Корреспонденціи, касающіяся садоводства, плодоводства и огородничества и особенно школьныхъ садовъ.

Всевозможныя садовыя новости.

Обзоръ спеціальныхъ газетъ и журналовъ.

Библіографія.

Вопросы и отвѣты на нихъ.

Смѣсь: извлеченія, мелкія статейки и сообщенія изъ русской и иностранной періодической печати, касающіяся всѣхъ отдѣловъ и сторонъ садоводства.

Объявленія.

Гг. **Дѣйствительные члены** Общества, своевременно, т. е., до 15 января, уплатившіе свой членскій взносъ, получаютъ газету **безплатно**.

Подписная плата въ годъ съ доставкой и пересылкой **ТРИ** рубля. Учители народныхъ училищъ, городскія (уѣздныя) и сельскія народныя биб іотеки, читальни и школы платятъ половину.

Гг. подписчики, внесшіе полную подписную плату, получаютъ одно изъ изданій редакціи газеты „Садъ и Огородъ“, какъ премію.

Въ газетѣ обѣщали принять участіе своими трудами въ 1902 году слѣдующія лица: А. К. Варженевскій, Л. П. Симиренко, Б. А. Федченко, А. И. Штрандтъ, Н. А. Александровъ, К. И. Вилларъ, П. И. Гайке, П. А. Колеговъ, Э. А. Мейеръ, И. И. Трояновскій, А. Э. Ферингеръ, Р. И. Фонъ-Мооръ, Н. Е. Цабель, Н. В. Эйманъ и др.

Съ новаго 1902 года газета будетъ выходить въ обложкѣ, въ 8-ю долю листа, но по прежн. 2 раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа.

Подписка принимается въ сѣмянномъ магазинѣ Э. Иммеръ и С-нъ на Мясницкой, д. Обидиной и въ конторѣ редакціи: Арбатъ, Годеинскій пер., д. Дурново. Объявленія только въ конторѣ редакціи.

Редакторъ *И. Трояновскій.*

Сельско-Хозяйственный Листокъ

ОРГАНЪ

Херсонскаго Общества Сельскаго Хозяйства

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ХЕРСОНСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Задача Листка знакомить сельскихъ хозяевъ всѣхъ категорій—крупныхъ и мелкихъ съ дѣятельностью Общества и его отдѣловъ и съ новостями въ области сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ мѣстными, давать хозяевамъ возможность обмѣниваться мыслями и свѣдѣніями и облегчать имъ, путемъ оповѣщенія, сбытъ ихъ произведеній, покупку всего для нихъ необходимаго, приглашеніе служащихъ и проч.

ПРОГРАММА: 1. Правительственныя распоряженія. II. Передовыя статьи. III. Дѣятельность Херсонскаго Общества Сельскаго Хозяйства, его отдѣловъ и учрежденій. IV. Мѣстная хроника. V. Свѣдѣнія и извѣстія, книги и періодическія изданія по Сельскому Хозяйству, кустарнымъ промысламъ и другимъ отраслямъ имѣющимъ связь съ Сельскимъ Хозяйствомъ. V. Приложенія: монографіи, изслѣдованія и проч. VII. Вопросы и отвѣты. VIII. Спросъ и предложенія. IX. Объявленія.

Редакція льститъ себя надеждой, что и въ предстоящемъ году гг. читатели листка не откажутъ въ сколь возможно частыхъ своихъ сообщеніяхъ и будетъ считать себя достигшей намѣченной Обществомъ цѣли, когда матеріалъ для газеты цѣликомъ будетъ доставляться читателями Листка.

Сельско-Хозяйственный Листокъ будетъ выходить **не менѣе ДВУХЪ РАЗЪ въ недѣлю**, въ размѣрѣ не менѣе полул. газ. бум.

Отдѣльно на **Сельско-Хозяйственный Листокъ**, какъ приложеніе къ Херсонскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ, подписная цѣна **одинъ рубль**, для всѣхъ подписчиковъ, не исключая и гг. членовъ Херсонскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Плата за объявленія въ концѣ Листка **10** к. за строчку въ 40 буквъ (считая 80 строкъ въ столбцѣ) объявленія въ отдѣлѣ спросъ и предложенія—2 строки **БЕЗПЛАТНО**, а послѣдующія по **2** коп. за строчку; въ зависимости отъ повторяемости объявленій и размѣра ихъ—уступка до **75** процентовъ.

***Обращаться**: Херсонъ, Губернская Земская Управа, Херсонскому Обществу Сельскаго Хозяйства.*

Дозволено цензурою 23 Января 1902 г. Екатеринославъ, тип. Л. М. Ротенберга.